

Размышления над новой книгой

© 1993 г.

С.Н. БЫКОВА, В.П. ЛЮБИН

БЕДНОСТЬ ПО-РУССКИ И ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

LE RADICI DELL'IMPOVERIMENTO. TESSUTO SOCIALE, FAMIGLIA E POVERTA A BOLOGNA NEGLI ANNI '90 / A cura di Guidicini P., Pieretti G. Milano: Franco Angeli, 1992. 389 p.

КОРНИ БЕДНОСТИ: СОЦИАЛЬНАЯ ТКАНЬ, СЕМЬЯ И БЕДНОСТЬ В БОЛОНЬЕ В 90-Е ГОДЫ. Милан, 1992. 389 с.

БЫКОВА Светлана Николаевна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН. Опубликовала в нашем журнале ряд статей. ЛЮБИН Валерий Петрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН. В «Социсе» публикуется впервые.

«Считается, что любовь к деньгам — корень всех бед. То же можно сказать и про отсутствие денег».

Сэмюэл Батлер

Бедность как объект научного анализа — сравнительно новая проблема для нашей общественной науки. В 20-е годы этой теме было посвящено немало исследований экономистов и социологов. Однако до 1987 г. она находилась под негласным запретом, поскольку само существование бедности в СССР замалчивалось, хотя признавалось временное неравенство на пути к полной социальной однородности.

Между тем проблема бедности — одна из центральных в западной социологии. Так, ученые США основное внимание уделяли бедности как причине и следствию социального положения в обществе, влиянию бедности на формирование интеллектуального потенциала, системе образования как фактору борьбы с бедностью [1, 2]. Подходы американских социологов к анализу проблемы, их выводы представляют для нас определенный интерес. Однако социально-экономические условия, уровень жизни людей, общественная психология в наших странах настолько различны, что любые сравнения некорректны.

Исследования проблемы бедности проводят и социологи Европы, в том числе итальянские. В свое время в этой стране был такой же низкий уровень

жизни, как у нас сейчас. Там и сегодня есть районы, где живет беднота.

Бедность для большинства населения Италии давно потеряла жгучую актуальность послевоенных лет, когда жители в поисках лучшей доли покидали страну. Теперь она касается, главным образом, обитателей отсталых экономических регионов юга Апеннинского полуострова и близлежащих островов (Сицилия, Сардиния), более всего — растущего числа иммигрантов из стран Африки, Юго-Восточной Азии, а в последнее время из Восточной Европы и бывшего СССР.

Известные итальянские социологи провели исследование корней бедности во вполне благополучном городе — Болонье, ее центральных кварталах. На основе этого исследования и была опубликована рецензируемая монография.

Место проведения социологического исследования — четыре района исторического центра города — позволяет, по мнению итальянских ученых, получить данные об основных социальных и демографических характеристиках изучаемого явления. Эта территория традиционно считается зоной бедности, там никогда не было дворцов знати, а всегда проживал люд, находившийся на низших

ступеньках социальной лестницы, в том числе ремесленники и неквалифицированные рабочие.

На первом этапе исследования была осуществлена идентификация территории и населения по основным характеристикам. Социологи выявили сильные и слабые стороны этих четырех районов по отношению к таким составляющим, как семья, дом, работа, иммиграция. На втором этапе измерялись факторы риска бедности. Работа велась по трем направлениям. Во-первых, определение специфических черт реальной бедности, присущей крупным городам (хотя в Болонье, по признанию авторов исследования, бедность не столь вопиюща и драматична, как в других местах). Во-вторых, анализ корней бедности. В-третьих, изучение государственного и муниципального вмешательства, мер по устранению бедности, уяснение связи между потребностями и бедностью.

Монография состоит из трех частей: «Стратегия исследования», «Бедность и политика вмешательства», «Соотношение "бедность—потребности"» и приложения «Техника и инструментарий исследования». Авторы различают традиционную бедность и новую бедность, подчеркивая, что бедность зачастую возникает из-за притока в города новых жителей, не имеющих «истории и прошлого», а это означает отсутствие традиций, ассоциативных связей и т.д.

Касаясь социальной структуры изучаемого феномена, один из авторов монографии П. Гуидичини отмечает, что внимание исследователей было привлечено к взаимодействию объективного уровня бедности, субъективных механизмов потребностей и вмешательства, проводимого заинтересованными службами. «Внутри микросреды, где ситуации упрощаются и невозможно выявить какие-либо корректирующие факторы, конкретизация и измерение показателей специфических условий и каналов воздействия представляются безрезультатными. Проблема еще больше усложняется вследствие того, что классической типологии бедности не существует, как не существует и типологии категорий населения, относимых статистикой к субъектам, находящимся на низшей ступени деградации» (с. 25).

Дж. Пьеретти, другой автор книги, задается вопросом, что же такое в настоящее время городская бедность, каковы ее черты и оценки. Эмпирические исследования, проведенные авторами, позволяют им создать своего рода «среднеуровневую теорию» городской бедности. Пьеретти выделяет следующие моменты: 1) бедность по мере развития функциональной дифференциации в обществе становится этической категорией: в рамках традиционной культурной семантики быть бедным — значит быть менее способным, неудачником; 2) бедный — неудачник с точки зрения естественного отбора; 3) современное государство благосостояния не включает бедность в свою культуру, оставляя ее в собственном замкнутом пространстве; 4) заставлять бедных «войти в круг»

услуг и потребностей, которые им чужды, — значит не уважать их и навязывать им культуру сверхприбыли; 5) бедный — носитель культуры, которая не может быть включена в другую культуру; 6) к бедности нельзя подходить с инструментарием культуры сверхприбыли (с. 37).

Пьеретти уточняет определение понятия «бедность», обращаясь к трудам американских и европейских социологов, которые рассматривали ее как относительное лишение экономических ресурсов внутри подсистемы. Он ссылается и на работы видного итальянского социолога А. Ардиго, который рассматривал бедность как абсолютную или относительную, как материальную («старую») или символическую («новую»), причем утверждал, что между ними имеется связь (с. 58).

Сегодня ясно, что бедность не существует в единственной форме, речь должна идти о многообразии, и внутри бедности из форм бедности дифференцируется. Анализ показывает фрагментарность и невыявленность: «бедность не ограничивается старыми, традиционными группами, а расплывается» (с. 53).

А. Ди Луцио в разделе «Маргинальности и бедность в Болонье в свете статистики» подчеркивает, что современная социальная система функционирует на основе экономической дифференциации населения. Доходы горожан представлены в виде шкалы, на которой бедность — крайняя точка, неприемлемая обществом по ряду морально-политических и экономических причин. Общая предпосылка при исследовании феномена бедности в Болонье: город предоставляет своим жителям адекватный уровень благосостояния. Тем не менее по мере внедрения в управление городскими территориями передовых технологий и реорганизации городской жизни отдельные зоны и некоторые группы населения выглядят отстающими. Т.е. бедность проявляется, главным образом, в невозможности (или неспособности) включиться в динамику изменений, проводимых в городе. Риск бедности подвержен любой горожанин, который ощущает неподъемный груз сложностей жизни, когда он не обладает достаточной защищенностью из-за отсутствия беспроблемной связи с первичной группой, местом обитания, профессиональным окружением, социальными службами.

Что касается демографического состава изучаемых районов, то для них характерно преобладание семей, состоящих из одного человека (в городе доля таких семей невелика). Число семей из двух человек соответствовало общегородскому показателю, тогда как доля семей, наиболее защищенных от риска бедности, в составе трех — четырех человек, оказалась незначительной и меньше, чем по городу в целом. Отмечалось некоторое преобладание женщин — еще одного фактора риска.

Что касается возраста бедняков, то в группах 0—14, 15—64 и старше 64 лет он соответствовал общей возрастной структуре горожан. Однако, в отличие от общей картины, самыми многочислен-

ными были три возрастные группы 0—9 лет, 29—39 лет и старше 70 лет. Таким образом, в районах бедности мало представлена группа 45—65-летних, т.е. именно тех, кто находится в фазе трудовой стабильности и достиг экономического благополучия. В исследуемых районах отмечалась экономическая слабость населения (неконкурентоспособность).

Было обследовано жилищное положение бедных. Оказалось, что часть жителей районов находится там временно. Это обусловлено иммиграцией (согласно официальным данным, 62% населения в Болонье в 1987 г. — иммигранты). В четырех районах их доля колебалась от 64,3% до 66,8%. Рассматривая иммиграцию как процесс, подталкивающий к мобилизации и переменам (авторы наряду с классическим вопросом «Откуда?» ставили вопрос «Когда?»), исследователи определяли его траекторию, пытаясь воссоздать основные линии миграционных потоков из экономических отсталых зон. У многих иммигрантов за плечами своя история бедности, от которой они решили избавиться, переехав на новое место жительства.

Происхождение эмигрантов, утверждают итальянские социологи, имеет значение для изучения бедности. Как свидетельствуют классические исследования по теме, иммиграция часто является реакцией на угрозу нищеты и, прежде всего, в тех случаях, когда люди решают эмигрировать в другие страны.

В шкале измерения бедности и маргинальности исследователи выделяют пять ступеней: катастрофическая, высокая, явно выраженная (акцентированная), умеренная, небольшая.

В свою очередь понятие «маргинальность» включает пять компонентов: маргинальность как таковая, история обеднения, структурная слабость, стагнация, нестабильность. Среди показателей изменения положения бедных от маргинальности до катастрофической бедности, и наоборот, использовались следующие. Во-первых, относящиеся к историческим процессам обеднения в изучаемых районах, а именно уменьшение: числа членов средней семьи с 1951 г. по 1987 г., численности проживающего населения, количества занимаемых квартир, числа людей, владеющих профессией, а также увеличение доли лиц пожилого возраста. Во-вторых, показатели структурной слабости: рост числа семей из одного человека (одиночек), рост женского населения, малое представительство группы 40—59 лет, увеличение доли лиц старше 75 лет, уменьшение числа домохозяек и пенсионеров, незначительное уменьшение количества домов, занимаемых постоянно проживающими. В-третьих, показатель стагнации: сокращение доли неграмотных и не имеющих диплома об образовании, небольшое падение доли «потенциальных работников», некоторое сокращение доли лиц в возрасте 10—21 года, уменьшение числа незанятых квартир. В-четвертых, показатель уровня нестабильности: падение доли населения, проживающего в городе

временно, уменьшение «найма» или «поднайма» квартир, падение доли самостоятельных или наемных работников, рост безработицы.

Современная бедность, отмечает Дж. Пьеретти, подразумевает многообразие форм, специфических для разных социальных групп, проживающих в зонах бедности. Для изучения современной бедности нужны измерительные инструменты, адекватные ее сложной структуре, а также теоретические разработки, опирающиеся на модель Парсонса. Традиционные методы изучения бедности переживают кризис как в том, что касается теории, так и инструментария социальной помощи («государстве благосостояния»). Общий смысл нашей работы, пишет Пьеретти, заключается в показе того, что расхождение между функционированием служб социальной помощи и некоторыми формами бедности, не «вписывающимися» в деятельность этих служб, становится все более значительным. Государственные и муниципальные службы продолжают использовать критерии и методы социального вспомоществования, разработанные 30 лет назад (с. 184).

Деятельности социальных служб, занятых проблемами бедности, посвящен очерк К. Ландуцци. Он выявил две стороны проблемы: 1) несовпадение задач социальных служб и целей той части населения, ради которой они действуют; 2) уровень оперативности этих служб вступает в противоречие с широким кругом потребностей населения. Хотя право граждан на социальные службы признано частью «новых гражданских прав», ставших «базовыми потребностями» западного общества, необходимо переосмыслить концепцию равенства, понимаемого в духе эпохи Просвещения. Автор призывает к большей гуманизации социальных служб, индивидуальному подходу при решении многовариантных проблем новой бедности, устранению стандартизованного вмешательства социальных служб (с. 250).

В качестве приложения к книге публикуется анкета, на основе которой проводилось исследование. Она включает: общие моменты, вопросы для тех, кто не родился в Болонье, вопросы для уроженцев Болоньи, вопросы к тем и другим по поводу их взаимоотношений, а также разделы: семья, место жительства, образование, масс-медиа, потребление — свободное время, будущее, оценка потребностей, условия проживания — дом и квартира, оборудование жилища.

Ценность комплексного исследования корней бедности, осуществленного итальянскими социологами, состоит в том, что оно может служить моделью изучения подобных слоев населения в России, а потребность в таком анализе давно назрела. В настоящее время проведению подобного исследования, помимо отсутствия заказчика, мешает ограниченность статистической и социологической информации об изменении образа жизни бедных, их психологии, местах расселения. Даже границу

бедности, а значит, и количество неимущих определить непросто. Так, по данным Минтруда России, прожиточный минимум в июле 1992 года составлял 1950 руб., за порогом бедности тогда жили 40% населения [3]. Однако в сентябре, когда цены снова выросли, правительство утверждало, что порог бедности составляет 1200 руб. и за его гранью живет лишь 13 млн. — 9% населения [4, с. 1].

Комплексность и глубина при анализе проблемы отсутствуют, хотя для России она не менее актуальна, чем для Италии или США поскольку из-за резкого роста стоимости жизни и снижения реальных доходов к бедным можно отнести большую часть населения страны.

Психологической особенностью населения России, затрудняющей изучение бедности, является то обстоятельство, что подавляющее число респондентов, относя себя (и справедливо) к малообеспеченным, считает свое положение удовлетворительным. Так, в ходе исследования молодежи России (опрошено 10 412 человек по репрезентативной для России выборке, руководитель исследования - канд. филос. наук В.И. Чупров), проведенного Институтом социально-политических исследований РАН в 1990—1991 гг., только 7% опрошенных отметили, что их совершенно не устраивает собственное материальное положение (в группе самых бедных такой ответ дали 15%), еще 32% респондентов постоянно испытывают денежные затруднения (подробнее о материальном положении молодежи см. [5]). Причин подобного восприятия своего уровня жизни, видимо, две. Первая — не с кем сравнивать: 80% опрошенных считают, что живут не лучше и не хуже, чем остальные. И вторая — пребывание в бедности, нищете считается предосудительным, в этом неприятно признаваться [6].

В другом исследовании Института социологии АН СССР, проведенном в 1990 г. в Москве с участием автора (опрошено 640 человек, работающих в одном районе, и 301 живущих там), практически все респонденты признали, что бедные в нашей стране есть. По мнению 79% опрошенных, в этом виновато общество; с точки зрения 19% — и общество, и сами бедные; вину на самих бедных возложили только 2% респондентов.

Полученные результаты отражают реальное противоречие между стремлением человека повысить уровень жизни и незначительной активностью для достижения этой цели. Люди не верят в то, что могут собственным трудом улучшить свое материальное положение. В ходе исследования российской молодежи было выявлено, что только 8% респондентов подрабатывали. И хотя с 1990 г. уровень жизни населения резко упал, стереотипы поведения мало изменились. Так, весной 1992 г., по данным опроса ВЦИОМ, среди москвичей работали в двух и более местах 10% респондентов, и лишь 25% намеревались искать приработок [7]. Парадокс состоит в том, что число отмечающих ухудшение своей жизни растет, а число желающих взять

дополнительную работу уменьшается [8, 9]. Налицо так называемая экономическая пассивность: люди ничего не делают для того, чтобы улучшить свою нищенскую жизнь, и чем беднее человек, тем он инертнее. И хотя это явление характерно не только для России, стоящей на пороге рынка, оно крайне тревожно, прежде всего потому, что из-за всеобщей бедности деловая активность, предприимчивость вряд ли станут массовыми. К сожалению, это не принимается в расчет авторами экономической реформы.

Однако экономическая пассивность — не психологическая черта, имманентно присущая советскому (российскому) человеку, а качество, определяемое социальной ситуацией. Государство десятилетиями отбирало все, что люди зарабатывали, чтобы затем перераспределить «по справедливости». Это уничтожало стимулы к труду по способностям. Сейчас, чтобы организовать дело, нужен первоначальный капитал. Однако наше население не просто бедное, а нищее. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 1991 г., из 82% ответивших на вопрос сбережений не было у 27%, менее 1 тыс. руб. имели 18%, свыше 5 тыс. — только 7% [10]. Впрочем, инфляция обесценила и то немногое, что удалось накопить. Большинство россиян живет от зарплаты до зарплаты и не в состоянии откладывать деньги, их удел — не предпринимательство, а наемный труд.

И еще одна черта, присущая населению России, выявилась в социологических опросах, — фатализм. 25% респондентов, по данным уже упоминавшегося московского исследования Института социологии АН СССР, считали, что наше государство никогда не сможет ликвидировать бедность, и еще половина — что бедность будет ликвидирована в достаточно отдаленном будущем, через десятилетия.

Определить социальный состав бедных в России достаточно сложно, поскольку данные статистики отсутствуют. В этом отношении мы находимся в гораздо худшем положении, чем итальянские социологи, располагающие не только статистической информацией в динамике, но и информацией социальных служб, которых у нас в стране пока нет.

Поэтому так важны социологические исследования. Анализ показывает, что группы, которые у нас традиционно относят к обездоленным (пенсионеры, молодежь, многодетные семьи), не являются поголовно бедными и не составляют основную часть неимущих. Хотя среди пенсионеров и многодетных семей доля живущих за чертой бедности выше, чем в остальных группах населения, однако большинство бедных — это работающие. Причем на протяжении длительного времени это положение сохраняется. Так, в 1981 г. среди бедных было 58% работающих (репрезентативное всесоюзное исследование, опрошено 10 150 человек, проведено Институтом социологии АН СССР, руководитель - д-р филос. наук, проф. И.Т. Левыкин). В аналогичном опросе 1987 г. (выборка - 10 035 человек) среди бедных 63% работали. В исследовании, осуществленном весной 1992 г. Институтом социально-политических иссле-

дований РАН (опрошено 1426 человек, руководитель исследования — д-р филос. наук В.О. Рукавишников), половина респондентов среди тех, кого можно отнести к числу бедных, трудилась в народном хозяйстве.

Но даже если доходы равные, работающие оказываются в худшем положении, чем неработающие, поскольку необходимо сопоставлять фактические расходы с объективно обусловленными потребностями людей, со степенью их удовлетворения. Работающему требуется больше энергии, чем пенсионеру, а следовательно, более калорийная пища, которая и стоит дороже. Физиологический минимум для пенсионера - 2 300 ккал. в сутки, для работающего — 2 800 — 3 100 ккал. [11]. Работающему нужно больше средств тратить на свой гардероб, и требования к его одежде выше, чем к одежде неработающего. У работающего больше обязательных расходов (оплата транспорта к месту работы и обратно, обеда в столовой). И если в нашей стране прожиточный минимум органами управления определен как одинаковый для всех (исходя из него начисляются пенсии, пособия, стипендии и т.д.), то в ряде стран, например, в США, он дифференцирован в зависимости от возраста. Так, для одинокого человека в возрасте до 65 лет он равен 5,7 тыс. долл. в год, а для лиц старше 65 лет — 5,3 тыс. долл. [12, с. 31]. Кроме того, у пенсионера есть нажитое имущество, а молодым еще предстоит его приобрести. По данным обследования, проведенного Госкомстатом России осенью 1991 г. (по репрезентативной выборке опрошено 21 331 человек, руководитель — канд. филос. наук С.А. Шашнов), доля неработающих пенсионеров составила 18% по всей выборке, среди имевших среднедушевой доход не более 125 руб. их было 14%.

Известно, что многодетность резко снижает уровень жизни семьи. Но и здесь следует учитывать некоторые обстоятельства. Прежде всего, в многодетных семьях размер среднедушевых затрат снижается почти на четверть [12, с. 30]. В США прожиточный минимум для тех, кто живет в семье, составляет 3,7 тыс. долл. (для тех, кому меньше 65 лет) и 3,3 тыс. долл. (для тех, кому 65 лет и больше); это на треть ниже, чем для одиноких [12, с. 31]. В многодетных семьях часть одежды передается от одного ребенка к другому, ребенок, по сравнению с работающим взрослым, требует меньше расходов на питание, транспорт, одежду. Наконец, целый ряд льгот для многодетных позволяет им свести концы с концами. По данным уже упоминавшегося исследования, проведенного Госкомстатом России, доля семей, имеющих трех и более детей до 16 лет, в выборке составила 12%, а среди бедных — 59%. В то же время среди тех, кого можно назвать очень бедными (с доходом менее 100 руб. на человека), многодетных было 40%. Таким образом, хотя бедных среди многодетных больше, чем в других группах, основная часть бедных —

люди, имеющие одного — двух детей до 16 лет или совсем их не имеющие.

Мнение о том, что в неполных семьях бедствуют больше, также нуждается в уточнении. Анализ результатов того же статистического исследования показал, что неполных семей среди бедных — 17% (в выборке — 16%), в то же время полных семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет, среди бедных — 64% (в выборке — 60%).

Помимо названных категорий, к бедным традиционно относят молодежь, прежде всего учащихся. Действительно, среднедушевой доход молодежи ниже, чем в среднем по России. Но и здесь есть нюансы. Дело в том, что около 80% молодых людей материально поддерживают родители, независимо от того, живут они вместе или раздельно, работают или учатся. Помощь оказывается не только деньгами — покупаются продукты, одежда, предметы длительного пользования, оплачивается квартира или наем жилья [5].

Разумеется, отнесение к бедным слоям пенсионеров, многодетных, молодежи не вызывает сомнений, хотя именно они в какой-то степени социально защищены или, по крайней мере, находятся в центре общественного внимания. Однако основную массу бедных в стране составляют работающие люди старше 28 лет с одним — двумя детьми. И это объяснимо. Их пожилые родители к этому времени или уходят на пенсию, или у них уменьшается возможность помогать. А появление детей вынуждает одного из супругов или оставить работу, или перейти на другое место с более удобным графиком (и часто хуже оплачиваемое), что также отрицательно сказывается на семейном бюджете. Данные исследований, проведенных ИСИ АН СССР с участием автора статьи во второй половине 80-х годов, показали, что среди 30—34-летних работников науки уровень среднедушевого семейного дохода был на 50—80 руб. (весьма значительная по тем временам сумма) ниже, чем в предыдущей и последующей возрастных группах, а различия в среднедушевом доходе между любыми соседними группами не превышали 10—20 руб.

Особенностью социального состава бедных в России является то, что подавляющая их часть трудится в народном хозяйстве, в то время как в США, например, бедность — удел безработных. Кроме того, бедность в России не носит ни классового, ни профессионального характера, поскольку малоимущие группы населения есть практически во всех социальных и профессиональных слоях.

Среди бедных можно выделить несколько типичных групп:

- 1) имеющие небольшой доход и плохо обеспеченные материально;

- 2) лица, которые из-за устаревшей или недостаточной подготовки, малограмотности, территориальной принадлежности, а также вследствие экономических преобразований вытесняются с рынка труда

или вообще на него не попадают (в России это еще не приняло массового характера, но вал безработицы, по прогнозам экономистов, приближается);

3) в чьих семьях есть нуждающиеся в уходе пожилые или больные люди, что влечет за собой или уменьшение доходов, или постоянное увеличение расходов, а также родители-одиночки, самостоятельно воспитывающие детей;

4) у кого проблемы возникают в связи с их образом жизни, ценностными ориентациями, складом личности (не желающие трудиться, имеющие вредные привычки, слабовольные, боящиеся риска и т.п.).

Таким образом, социальный и демографический состав бедных настолько пестрый, что можно говорить скорее о факторах риска, определяющих попадание или пребывание в бедности, нежели о четко очерченных социальных, профессиональных, демографических группах. Каковы же факторы риска? Основной фактор, способствующий тому, чтобы стать бедным, — родиться бедным. Бедность в нашей стране, как и во всем мире, передается от поколения к поколению. Факт появления на свет в семье неимущих или малоимущих в массе своей наследуется детьми от родителей (речь не идет о переломных моментах в жизни страны — революция, война, перестройка — когда вертикальная социальная мобильность, как восходящая, так и нисходящая, увеличивается).

Одной из причин бедности, характерных для нашей страны, стал пропагандировавшийся многие годы идеал аскетизма, отказ от жизненных благ во имя светлого будущего потомков. С этим связано и стремление к уравниловке — неотъемлемая часть общественной психологии — оказывающее (нередко на уровне подсознания) сдерживающее влияние на желание использовать объективные возможности для роста личных доходов.

На пребывание в бедности влияет плохое здоровье, связанное с генетическими факторами, тяжелыми заболеваниями или травмами, что не позволяет выполнять большой объем физической или умственной работы и ограничивает доступ к ряду высокооплачиваемых профессий. Плохое здоровье — нередко результат того, что человек родился в бедности, получал недостаточное и неполноценное питание, некачественное медицинское обслуживание. На пребывание в бедности оказывает влияние и пристрастие к алкоголю, наркотикам.

Факторами бедности становятся низкие заработки, безработица, владение отмирающей профессией или занятость в отмирающей отрасли народного хозяйства. Отметим, что нельзя отождествлять малоимущих и низкооплачиваемых. Так, по данным специальных обследований условий жизни городского населения России, 90% минимально оплачиваемых не являются основными кормильцами, т.е. получают вторую или третью по величине зарплату в семье [13].

Низкий уровень образования также ограничивает выбор профессии. Эта же причина приводит к тому, что в разряд неимущих попадают представители ранее благополучных групп населения, поскольку изменения в обществе, экономике могут потребовать более высокого уровня образования от работников.

Бедность может быть следствием личных решений, принятых в юности: уход из школы, ранний брак или ранняя беременность, наличие нескольких детей в раннем браке, а также неадекватная оценка соответствия своих способностей выбранной профессии или роду занятий.

Причиной бедности могут быть склад личности, черты характера. Отсутствие силы воли, трусость, боязнь риска, а также пассивность, лень, склонность к бродяжничеству нередко приводят к бедности. В свою очередь, и бедность влияет на личность человека. Проведенный автором статей анализ социологических исследований малоимущих в нашей стране показал, что им свойственны невысокая самооценка, заниженные потребности. Они в значительно большей степени полагаются на стечение благоприятных внешних обстоятельств, удачу, нежели на собственные усилия осуществлять контроль за тем, как складывается их жизнь. С этим связана и повышенная агрессивность по отношению к обществу, властным структурам всех уровней. В целом же иерархия ценностей бедных достаточно близка к иерархии ценностей других слоев населения, за исключением отношения к своей работе, интерес к которой у бедных значительно ниже. В то же время образ жизни и сфера сознания слабо дифференцированы по величине среднедушевого дохода, хотя различия в уровне жизни между социально-экономическими группами населения страны возрастают с каждым днем.

Заниженные потребности, пассивность в производственной и общественной жизни, отсутствие стремления развивать свой интеллектуальный потенциал обуславливают роль и место бедных в обществе. Они есть среди рабочих, крестьян, интеллигенции. Бедные из разных социальных групп имеют много общего. Как правило, они занимаются физическим трудом или малоквалифицированным умственным, исполнительским.

Важным является вопрос о социальной справедливости. Никакое общество, даже находящееся в кризисном состоянии, как наше, не может допустить того, чтобы люди умирали от голода, и стремится защитить их (пусть даже формально). Поскольку наша страна в обозримом будущем от бедности не избавится, нужно определить, кому должна идти помощь государства в первую очередь, что такое социальная справедливость по отношению к бедным. Прежде всего, необходимо дать им шанс изменить свое положение. Сейчас в категорию неимущих входит подавляющее большинство жителей страны. Всевозможные программы социальной защиты бедных, безработных, бездомных и т.д. требуют огромных вложений. Для обеспечения всех

социальных программ, по подсчетам Министерства финансов России, необходимо, по меньшей мере, 800 млрд. руб. в год [4, с. 2]. Таких затрат не выдержит никакая экономика. Более того, если оказывать материальную помощь всем нуждающимся, то помощь достанется и тем, кто в состоянии сам о себе позаботиться. В этом случае мы столкнемся с ситуацией, аналогичной складывающейся в США, где вместо того, чтобы бороться с нищетой, ее стали субсидировать, обеспечивая поддержку 25 млн. человек, относимых к неимущим [14].

Бедность — понятие относительное. Это не отсутствие доходов, а недостаточная их величина по отношению к доходам других членов общества. Денежные доходы измеряют не столько реальное благосостояние, сколько покупательную способность определенных групп. Поэтому показателями бедности следует считать жилищные условия, наличие и виды имущества, состояние здоровья и многие другие параметры. Однако социальной информации по ряду показателей крайне мало, или она вовсе отсутствует, поэтому в социологических исследованиях приходится использовать критерий уровня среднедушевого дохода, тем более — о чем свидетельствуют данные всех упоминавшихся в работе исследований — что он служит фактором, дифференцирующим группу респондентов. Но при этом важно учитывать, что руководствоваться только одним критерием при выделении группы бедных — значит неэффективно использовать государственные средства. Да и налоговая инспекция, которая могла бы подсчитать доходы семьи, существует пока на бумаге. Только развитие социальной службы, знание каждым социальным работником истинного положения своих подопечных даст гарантии, что помощь будет оказана действительно нуждающимся в ней, а не самым пробивным. Полагаем, что создание таких служб становится первоочередным делом.

Магистральное решение проблемы неимущих заключается в создании условий, при которых человек может обеспечить желаемый уровень жизни себе и своей семье: посредством вторичной занятости, переквалификации, переезда в другой регион страны и т.д. И лишь тем, кто не способен из-за состояния здоровья или возраста (юного или престарелого) позаботиться о себе, государство должно помогать. Но не в ущерб другим группам населения, как это происходит сейчас. Непонимание действий властей со стороны других групп населения, находящихся практически в таких же условиях, но не получающих никаких субсидий, порождает недоверие к проводимым реформам. (По данным В.О. Рукавишников, 14% респондентов высказались за сокращение социальных программ.)

Ориентиром социальной политики должно стать не выравнивание уровня жизни социально-экономических групп, а создание равных возможностей для формирования достойного уровня и качества жизни. Сейчас бедные слои населения, если исключить из их числа люмпен-пролетариат, не являются потенциальным источником социальных конфликтов, а тем более социального взрыва. Это скорее можно сказать о маргинальной группе, находящейся между неимущими и населением со средними доходами. Из-за резкого подорожания жизни в категорию малообеспеченных, чей доход целиком идет на приобретение продуктов и товаров первой необходимости, попадает все большее число людей. За гранью бедности оказываются и социально активные люди, с высоким уровнем образования, инициативные, интеллектуально развитые, в меньшей степени конформные по отношению к устоявшемуся порядку, которые будут стремиться изменить свое положение, меняя общественное устройство. «Бедность — бомба с включенным часовым механизмом, заложенная под фундамент общества... Бедность — джинн, которого легко выпустить из бутылки, но почти невозможно загнать обратно. У бедных нет будущего, только прошлое», — пишет публицист Ю. Козлов [15].

Вот на какие размышления натолкнуло нас знакомство с книгой о бедных в Италии. Изучение данной проблемы в России только начинается. Именно поэтому так важна публикация на русском языке трудов социологов других стран, основанных на всесторонних исследованиях бедности, — к сожалению, пока неотъемлемого компонента жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Williamson B. et al. Strategies against poverty in America. New York, 1975.*
2. *Лене С. Бедность: неискоренимый парадокс Америки. М.: Прогресс, 1976.*
3. Известия. 1992. 9 сентября. С. 2.
4. Известия. 1992. 23 сентября.
5. *Чупров В.И., Быкова С.Н. Материальное положение молодежи России. М.: Ин-т молодежи, ИСПИ РАН, 1992 (ротапринт).*
6. Независимая газ. 1991. 26 января. С. 6.
7. Куранты. 1992. 13 мая. С. 1.
8. Известия. 1992. 25 мая. С. 3.
9. Моск. правда. 1992. 12 июня. С. 2.
10. Аргументы и факты. 1991. Мi 42. С. 1.
11. Коммерсант. 1992. № 18. С. 6.
11. Вестн. статистики. 1992. № 2.
12. *Можина М. Бедные: где проходит черта? // Свободная мысль. 1992. Мi 4. С. 17.*
13. Куранты. 1992. 7 мая. С. 8.
14. Независимая газ. 1992. 23 июля. С. 5.